

30 СЕН 1972

ЖЕНЩИНАМ О ЖЕНЩИНАХ

СПРОСИТЕ ЛЮБУЮ ИЗ НАС

В моей артистической раздается осторожный стук в дверь:

— Софья Владимировна, Миша хочет поздороваться с вами. Можно ему войти?

— Можно, можно, — быстро отвечаю я и встаю навстречу гостю.

Миша — это сын молодой актрисы, моей коллеги по сцене. Он быстро говорит «здравствуйте», едва устояв меня взглядом, и привычно устремляется к туалетному столику, где стоило пестрых, красивых и разных коробочек и пузырьков с принадлежностями грима.

— Идите, не беспокойтесь, у вас выход на сцену, а у меня еще не скоро, — говорю я.

Мама благодарно улыбается и исчезает за дверью. Мы с Мишей остаемся вдвоем.

— Что, бабушка нездорова? — спрашиваю мальчика. Он утвердительно кивает.

...Мы знем всех детей актеров и актрис нашего театра. Они растут на наших глазах. Нередко, когда зрители напряженно следят за действием высокой трагедии или восхищаются праздничным, веселым спектаклем, за кулисами решаются свои житейские проблемы: как быть завтра с дочкой? Воскресенье, но днем — на репетицию. Придется брать девочку с собой в театр.

В каждой семье, где взрослые работают, а в нашем обществе таких семей большинство, есть свои трудности. И все-таки самое тяжелое бремя для женщины отнюдь не работа на предприятии. Спросите любую из них, в том числе и наших актрис, уйдут ли они из театра, если на воспитание детей до определенного возраста им оставят, скажем, ту же зарплату? Уверена, что в ответ услышите категоричное «нет».

Потому что на работе женщина получает самое главное — огромное моральное удовлетворение. Домашний же труд, как бы за него ни были признательны в семье, такой цены не имеет. Мне думается, в жизни современной женщины, познавшей вкус общественного признания ее работы в любой отрасли народного хозяйства, домашние интересы никогда уже не займут главенствующего места.

Но как же дети, семья? Без этого женщина тоже не может быть по-настоящему счастлива.

Где и как найти равное время на все женские дела и заботы? Конечно, очень помогают семье детские сады и ясли. Но, положив руку на сердце, всегда ли и всех удовлетворяет работа их воспитательниц? Ведь так нелегко малышку заменить тепло материнских рук и уют домашнего очага, — чтобы он не скучал, не плакал, не смотрел с тоской на дверь, откуда должна появиться за ним мама. Быть настоящей воспитательницей чужих детей — это же такой огромный талант!

И как быть, если у мамы вечерняя работа, как у актрис? На кого уповать? Мне кажется не может быть спокойнее и благополучнее семей чем те, где есть внимательные, заботливые бабушки добровольно взявшие на свои плечи хлопоты о доме своих взрослых детей, уход за внуками.

У нашей актрисы, беспокоящейся о дочке, тоже есть бабушка — свекровь. Только вот беда — женщины не ладыт между собой. И невестка в знак «протеста» не доверяет бабушке воспитывать внучку. Редкое это явление? К сожалению, не очень. Откуда они начинаются, нелады в семье между старшими женщинами и младшими? Наша актриса, я знаю, часто сетует на то, что свекровь «читает морали» ей, «лезет со своими советами» и вообще всячески мешает жить спокойно. Согласна, встречается старые брюзжащие женщины, вмешивающиеся в каждую мелочь домашних дел и отношений молодых супругов. Но ведь чаще всего это не так. Какая же бабушка хочет вреда своим внукам? Какая же мать жаждет чтобы у сына или дочери разлетелась в прах семейная жизнь?

У бабушек, как правило, большой жизненный опыт за плечами, и терпеливо выслушать их совет, то бишь «мораль» — разве такое уж непереосимое унижение? А современные бабушки — это же и строительницы первых пятилеток нашей Родины, и участницы Великой Отечественной войны, и труженицы тыла тех, полных лишений грозных лет. Бабушки прошли такую школу, так пенят и понимают жизнь, что не уважать их, не считаться с ними, не доверять их опыту по меньшей мере не тактично. По-моему, нетерпи-

мость, неуважение к старшим равноценны неуважению к прошлому своей собственной страны, нежеланию его знать. Для меня это важнейшие признаки отсутствия элементарной человеческой культуры. И в большом, и в малом.

Наблюдать отсутствие культуры у некоторых женщин особенно горько, потому что взаимоотношения и в семье, и на работе, и в быту — весь настрой, тон этих взаимоотношений — все-таки чаще всего зависят от нас женщин. В самом деле, оглянитесь вокруг: куда бы вы ни пришли — на предприятие, в магазин, в столовую, в химчистку — всюду работают женщины. Как они встречают нас, посетителей?

Я люблю ходить в один и тот же овощной магазин, хотя он и не очень-то удобен для меня по своему расположению. Но там работает милая, внимательная продавщица — у нее давно уже есть свой постоянный «штат» таких клиентов, как я. Пусть сегодня там не окажется нужного для меня товара, но наша Нина Васильевна таким добрым тоном скажет «заходите завтра», что мое настроение не портится и я обязательно снова приду сюда. И никогда не пойду больше в тот, галантерейный где натолкнулась на холодный взгляд молодой продавщицы, невольно съежилась от ее неприязненности и забыла что же хотела купить.

Но как получается, что грубит продавщица, а в ответ порой слышит не менее резкие слова от покупательницы? виновата та же невоспитанность? Отсутствие элементарной культуры? Невыдержанность? Все чаще прихожу к выводу, что причина обоюдных «взрывов» кроется... в переутомлении. Вспомните о тех многочисленных функциях, которые сегодня возложены на женщину.

«Женский вопрос» в том, старом его понимании, когда речь шла об эмансипации женщины, конечно же, не существует. Но у нас явно есть проблемы издержек эмансипации. Есть вопросы этих издержек. Они заключаются отнюдь не только и не столько в таких «мелочах» как нелады с бабушками и отсутствие такта на работе в сфере обслуживания. Это прежде всего проблемы занятости женщины, про-

блемы ее свободного времени, возможности гармоничного развития. Как правило, у женщин по крайней мере у семейных, свободного времени почти нет, а значит, очень мало и возможностей заняться собой. В чем выход? Как помочь женщине?

Решений этих проблем, ответов на нелегкие вопросы мы все еще пока не находим, в том числе и в искусстве. Мне ближе всего мир театра, поэтому я не могу не говорить о нем.

О воспитательном значении театра, его влиянии на рост человеческой культуры и самосознания, на общественное развитие сказано и написано очень много. В том числе и о роли театра в борьбе в свое время за эмансипацию женщины. Но разве не настала пора говорить, в том числе и с подмостков сцены так же громко и решительно о женском вопросе сегодняшних дней? Разве современная женщина не стоит того, чтобы драматурги глубоко изучали ее психологию и характер и создавали интересные, сложные женские роли? Роли, которые заставляют думать, переживать, менять отношение к людям, к порученному делу, пересматривать собственное «я»?

Такие, как тетя Тася в пьесе А. Н. Арбузова «Годы странствий» — бывшая опереточная актриса — полуслепая, почти ушедшая от жизни, но полная оптимизма и неувядающей молодости. И Люся в этой же пьесе — совсем молоденькая, непосредственная, живущая лишь чувствами, но наделенная большим и сложным внутренним миром. Женские роли в «Годах странствий» тем и хороши, что очень глубоки.

Как была сложна и глубока погониная «Моль» в которой она играла еще до войны. Молью прозвали женщину абсолютно приспособления. Она — своеобразная чеховская душенька, только та искренне была предана своим мужьям, а Моль — прежде всего карьеристка.

Глубоких женских ролей в современной драматургии, к сожалению, мало. А ведь образ каждой из женщин мог быть очень интересен, своеобразен, поучителен, проблематичен, потому что сегодня интересна поучительна, своеобразна и проблематична сама жизнь женщины.

С. ГИАЦИНТОВА,
народная артистка СССР,